

ЧЕЛОВЕК — КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Пятнадцать лет назад мне посчастливилось увидеть «Короля Лира» на сцене Минского русского театра. И когда в Киеве появились гастрольные афиши минчан, знакомые имена актеров, естественно, захотелось поближе познакомиться с интересным коллективом.

На афише гостей 12 спектаклей. Пьесы знакомые киевским зрителям. Но ведь приезд гастрольного театра — это знакомство не только с новыми пьесами, а и с новыми актерскими и режиссерскими решениями.

Помню заслуженную артистку БССР И. Локштанову в «Короле Лире». Английский режиссер Майлс Малисон, побывав в Минске, писал тогда: «Миссис Локштанова, без сомнения, была лучшей Корделией, которую я видел когда-либо раньше».

На суд киевских зрителей артистка привезла четыре роли: Лиу в «Детях солнца» М. Горького, Валентину Рено («Путешественник без багажа» Ж. Ануя), Актрису («Свадь-

На спектаклях Государственного русского драматического театра БССР имени Горького

ба на всю Европу» А. Арканова и Г. Горина) и Елизавету, королеву английскую, в шиллеровской трагедии «Мария Стюарт». О каждой из этих ролей можно сказать много хорошего. Но хотелось бы остановиться на последней.

В хитрой, вздорной королеве не узнается, конечно, светлая и чистая Корделия, но узнается филигранное мастерство Локштановой, ее темперамент. И на этот раз в роли отточена каждая черточка, каждая реплика. Леденящий взгляд из-под тяжелого лба, нездоровая бледность лица, угловатая походка, вкрадчивый голос, и улыбка-гримаса, обнажающая зубы, но скрывающая истинные чувства, — вот какой предстает перед зрителем Елизавета-Локштанова. Однако к прямолинейной шиллеровской характеристике королевы-зло-

дейки актриса добавляет свое видение образа. Елизавета не только интриганка и убийца — она в то же время глубоко, в самое сердце раненный человек. Она любит Лейстера и знает, что обманута в этой любви, она казнит и казнится из-за своего злодеяния. Молча она опускается в финале спектакля на трон — всеми покинутая, одинокая, не победитель, но побежденная.

В трагедии «Мария Стюарт» И. Локштанова выступает в дуэте с народной артисткой СССР А. Климовой, играющей главную роль. Особенно хороша в спектакле сцена, где встречаются Елизавета и Мария. До поры глушит в себе гнев королева шотландская, но вот, спровоцированная Елизаветой, она дает волю чувствам и, кажется, уже не слышит, что говорит, забыла, где нахо-

дится, буря, вырвавшись из груди, затопила все вокруг. И только когда ошеломленная Елизавета в бешенстве покидает сцену, Мария-Климова приходит в себя, но все еще радостью, гордостью сияют ее глаза, она все еще чувствует себя свободной, гордой, счастливой.

Говорят, Шиллер погрешил против исторической правды, наделив смутьянку, виновницу многочисленных междоусобных войн женским обаянием, жизнелюбием, честностью. А Климова вовсе не идеализирует свою героиню. Но актриса ценит и любит в Марии мужество и несгибаемое человеческое достоинство.

Мария — не первая роль А. Климовой, знакомая киевлянам. Многие хорошо помнят ее в «Живом труп» Л. Толстого на сцене театра

имени Леси Украинки. Тогда она играла Машу в паре с М. Романовым — Федей Протасовым. Теперь А. Климова выступает в самых сложных ролях современного репертуара: Геля в «Варшавской мелодии» Л. Зорина, Нила в «Барабанщице» А. Салынского, несчастная и больная американская девушка Гитель Моска в пьесе У. Гибсона «Двое на качелях», Елена Николаевна в горьковской пьесе «Дети солнца», баронесса Штраль в лермонтовском «Маскараде».

Героини, которых показала нам А. Климова, умеют глубоко и пылко любить. Такова и ее Геля, польская девушка из «Варшавской мелодии», полюбившая русского парня Виктора — его роль исполняет народный артист БССР Р. Янковский.

Р. Янковский выступает партнером А. Климовой и в спектакле «Двое на качелях», раньше он играл с ней в трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». И какую бы роль

ни играл актер — советского парня Виктора или американского адвоката Джерри, лермонтовского Арбенина или шиллеровского Лейстера, делает он это всегда достоверно, убедительно.

В рамках газетного обзора невозможно рассказать обо всех интересных мастерах театра, искусство которых обогатило киевских зрителей. Скажу только, что радостными были встречи с заслуженными артистами БССР О. Шах-Парон, Б. Мусумян, И. Рожбой, М. Кузьменко, с молодыми исполнителями О. Клебанович, Н. Чемодуровой, Н. Говядиновым, К. Смирновым...

Это очень приятно — увидевшись с другом после долгой разлуки, найти его в полном здравии и даже помолодевшим. Минский русский театр с годами не стареет. Иначе и быть не может там, где не гаснет огонь творчества.

Р. РАБИЧЕВА.

«ПРАВДА УКРАИНЫ»

25 ИЮЛЯ
1970 ГОДА

3 стр.